Одежда девушки выглядит очень необычно, темно-синего цвета, и талия хорошо облегает ее. Обычная женская длинная юбка более свободная и элегантная, но в ее одежде есть что-то героическое и холодное. Одета в пару темно-синих сапог до икры, дуга стройного и круглого тельца была четко очерчена.

Волосы с хвостиком небрежно завязаны за головой, весь человек выглядит полным молодости и обладает спокойным и способным чувством. Она шла нетерпеливо, но скорость была ошеломляющей. Позади нее в воздухе парила огромная двухъярусная тюрьма.

Все четверо мужчин в одинаковых темно-синих мантиях подлетели издалека и одновременно поклонились: "Мисс".

Женщина слегка нахмурилась: "Сказав это, велите мне уничтожить победу".

С древних времен, как женщина может быть феодалом?

Но это так.

Это тайна, женщина, которая была вассалом Святого Императора Дакси, но не раскрывает свою личность. Она махнула рукой: "Четверо не выдержат, вернитесь и получите наказание".

Четверо мужчин склонили головы: "Да!"

Слой внутри тюрьмы - это укрепленная почва, но даже сломанный меч из почвы достоин только рубки. А когда дело доходит до слоя чистого металла снаружи, я не знаю, в чем суть грязного металла, твердость сравнима с пурпурным изделием.

"Кто это, такой вонючий".

Вместо этого Ань Чжэн сидел расслабленно и, казалось, совсем не беспокоился о своем положении. Он спросил Сунь Цинцзуна, великого человека в городе Цзиньлин, который мог вызвать ветер и дождь, не спрашивая ни рек и озер, ни суда. Однако в это время все они вместе с Ань Чжэном были пленниками.

"Длинный Сунь Мяошэн".

"Девушке несложно взять такое имя".

Ань Чжэн осмотрел троих раненых, покачал головой и вздохнул: "Двое - восходящие звезды семьи Юйвэнь. Большой человек из клана внуков подвергся насилию со стороны людей".

Хотя он говорил легко, он смотрел на умирающего Юйвэня без пыли, и беспокойство в его глазах все еще можно было увидеть.

Из трех раненых только Юйвэнь Вуминг выглядел лучше. Хотя он сломал руку, он запечатал свою кровь, и после того, как Цзинь Дань поел, его лицо сильно поправилось. Старшее лекарство, которое нес Чан Сунь Цинчоу, не хуже, чем у Аньчжэна. В конце концов, он брат Святой Матери.

"Ты биологический?"

Ань Чжэн посмотрел на Чан Сун Цинцин.

Чан Сунцин грустно улыбнулась: "Я умираю, а ты все еще смеешься надо мной".

"Ты не умрешь, эти люди специально перекосились на полдюйма, когда начинали, иначе ты все еще можешь так прилично говорить. Говоря, ты действительно интересен, ты можешь сокрушить людей снаружи с твоим культивированием как царство, плюс Это не работает, даже если внук Сунь Шэншэна не выше твоего царства ... почему ты не сражаешься? "

"Почему я должен бороться?"

спросил в ответ Чан Цинцин.

Ань Чжэн на некоторое время запнулся, а затем сказал: "Да, зачем сражаться?"

Старший Сунь Цинчоу прислонился к стене тюрьмы и сказал: "Я тренируюсь, потому что мне нравится все в этом мире. Циньци - это живопись и каллиграфия, а красота подобна нефриту. Такая жизнь для меня полна удовольствия. Пока мне все нравится, я должен учиться лучшему, но я не люблю практиковаться. Я практикуюсь только потому, что хочу жить дольше и дольше любить то, что мне нравится. "

Юйвэнь Вуминг промолчал, а просто посмотрел вниз на Юйвэнь Вучен.

"Как долго она сможет продержаться?"

Внезапно он поднял голову и спросил Ань Чжэна.

Ань Чжэн услышал в этом тоне чувство обиды. Ань Чжэн не знал, была ли эта обида направлена против него, потомков или святого императора Чэнь Унуо. Юйвэнь Вумин - грубый человек с грубым рисом, свойственным мужчинам Северо-Запада. Он даже не заботился о женщинах, считая, что женщины - это всего лишь развлечение для мужчин. Однако это не означает, что он не заботится о своей сестре.

"Потерпи немного".

Когда Аньчжэн что-то сказал, Юйвэнь Вуминг вдруг обнаружила, что рука Аньчжэна сжимает свободный от пыли живот Юйвэнь.

На ладони Аньчжэна появился голубой блеск, то есть Аньчжэн использует свою собственную культивацию, чтобы поддерживать жизнь Ювэнь без пыли!

"Ты!"

Юйвэнь была ошеломлена: "У тебя скоро закончится сила культивации, и когда придет время, когда тебя выпустят, у тебя не будет сил".

Ань Чжэн пожал плечами: "Значит, я смотрел, как она умирает?"

Чан Сун Цинчжэн посмотрел на Ань Чжэна как на чудовище: "Она уже решила убить тебя, даже если она тебя не убьет, вы не друзья. Ты сказал, что я странный, я думаю, что ты еще более странный. На самом деле, она будет потреблять свою силу культивации для нее, так что, не боишься ли ты быть убитым сразу после выхода? Даже если вы сохраните ей жизнь, после ожидания места, привет и она, возможно, включая меня, умрет. "

Аньчжэн прошептала: "Не говори об этих пердунах. Я колеблюсь, когда ты говоришь, могу ли я спасти ее?"

Юйвэнь Вуминг протянул руку и обхватил живот Юйвэнь Вучен: "Для меня она моя сестра, но

не ты".

Это немного холодно и безжалостно. Конечно, Аньчжэн не стал отказываться. Он отстранился и сел, скрестив ноги, чтобы успокоить дыхание. Он выглядел очень спокойным и, казалось, не беспокоился о том, с чем ему придется столкнуться.

"Я все еще не понимаю."

Юйвэнь посмотрела на Чанг Сун Цинцзоу без имени: "Почему они вообще начали с тебя?".

"Потому что они беспокоятся, что я приму меры, чтобы остановить их, когда команда мести делает что-то, она рассматривает только наиболее выгодные вещи, и не рассматривает личность кого-либо. Они не уверены, что я приму меры против них из-за тебя, поэтому они просто вредят первым После меня ты потерял мощного помощника. Конечно, это только теоретически могущественный помощник. "

Ань Чжэн неожиданно рассмеялся: "Тебя действительно ... **** обидели. Даже если они не причинят тебе вреда, ты не будешь сражаться".

Чан Сун Цинчжоу взглянула на Ань Чжэна, а затем рассмеялась: "Ты так говоришь, это действительно кажется очень неправильным... Но таланты команды мести не будут контролировать эти, они делают не самое точное суждение, а самое благоприятное суждение. "

"Что это за группа людей?"

"Человек как машина".

Рука Чан Сун Цинчжоу сделала жест: "Это как безжизненный человек, у которого есть только приказы. Это лучшие молодые люди в семье, а семья Чанг Сун - это семья, которой благоволит Бог. Талант очень уникален. Он также очень властный. Лучшие молодые люди появятся в других больших семьях и станут будущими лидерами. Но в семье Чангсун лучшие молодые люди будут закрыты и обучены, чтобы стать хранителями семьи, поколение за поколением. "

"Святая Мать ушла домой".

Чан Сун Цин Чжоу внезапно произнес такую фразу, несколько бессвязно.

Ань Чжэн понял, что он один из немногих понятливых людей.

С момента основания Великой Си все святые царицы носили фамилию Чансунь. Это был первый раз, когда святой отец вернулся домой с момента основания императора Си. Ань Чжэн с самого начала достиг очень высокого положения, поэтому ему доступны некоторые секреты, которые недоступны другим. Например... возвращение домой после Святой Матери означает, что между семьей Чансунь и семьей Чэнь существует разрыв. С того момента, как Святой Отец вернется домой, семья Чансун больше не будет молчать. Они больше не будут дочерним предприятием семьи Чэнь, и будут использовать собственные средства семьи для достижения целей.

Когда первое поколение Святой Матери покинуло семью, старик старшего внука сказал... Ты не обычная замужняя женщина, а Святая Мать, которая является матерью всего мира. Все, что ты делаешь, должно быть основано на Святом Императоре. Все, что ты должна делать, это делать так, чтобы Святой Император выглядел более величественно.

Семья внука не будет вовлечена в споры между судами, как и в обиды рек и озер. Нужно просто быть своей святой императрицей, например, самой красивой вазой... Но люди из рода Чансунь никогда не оставят без внимания обиды членов своей семьи. Когда вы почувствуете, что больше не можете выносить давление Святой Матери, возвращайтесь домой, так как с того момента, как вы вернетесь домой, мы не станем потомками".

Чан Сун Цин Чжоу наклонился, его лицо было очень несчастным: "Итак, Святой Император позволил мне взять их, чтобы преследовать тебя. Во-первых, я стрелял, это была семья Чанг Сун, которая вышла вперед, все еще облегчается. Во-вторых, это чтобы дать семье Юйвэнь шанс искупить вину, иначе гнев семьи Чансунь не может себе этого позволить". Однако теперь, похоже, все уже слишком поздно. Святой Император недооценил разложение семьи Чансунь, и он будет сожалеть об уходе Когда он был в Пекине, он не пытался изо всех сил остановить это. "

Ань Чжэн: "Это действительно головная боль между вами, большими семьями".

В этот момент Ань Чжэн почувствовал, что остановился. Он сделал глубокий вдох, а затем выплюнул: "Когда открыто, никто не знает, с чем столкнуться. Я сделаю все возможное, чтобы защитить вас, при условии, что не умру. Если я почувствую, что умираю, тогда я сбегу. "

Юйвэнь Вуминг усмехнулся: "Ты сделал это?"

Это казалось сарказмом, но это было так восхитительно.

С грохотом, тюрьма, казалось, была брошена на землю.

После жужжащего звука тюремная камера раскололась, как кожура банана. Женщина в темно-синем халате спокойно стояла там, ее правая рука была вытянута, **** и указательный пальцы вместе, левая и правая стороны, и тюрьма полностью открылась.

Казалось, она была настороже, что Аньчжэн внезапно бросится наружу, но после открытия она увидела, что Аньчжэн сидит там равнодушно, как будто совсем не беспокоясь о себе. Она слегка нахмурилась, как бы удивляясь.

"Даже если ты быстр, это не город Чанъань".

Аньчжэн встал и вывел одного за другим раненых людей, а затем огляделся вокруг: "Семья Чансун не стремится к миру, а стремится к долгосрочному миру. Поэтому место, где находится потомство, переименовано в Чанган. Стремясь к миру, но обязательно построят множество убежищ для семьи. Оно должно быть по-прежнему в горе Яньдан, но не на той стороне, что рядом с перевалом Ханьгу. "

Он огляделся. Это был самый обычный дом, но было определено, что это не дом, а пещера.

"Ты действительно бой?"

Голос раздался сзади Ань Чжэна, какой-то знакомый.

Ань Чжэн оглянулся и обнаружил, что мужчина действительно знаком... Это была женщина, которая стояла рядом с генералом Ци Сяо в храме, в Шаньгугуане. Ань Чжэн не понимал, почему Шан Цинъян оказался в убежище Чансунь.

"Выходит, что так".

Ань Чжэн вдруг понял: "Семья Чансунь действительно хорошая семья, которая будет использовать женщин в своей семье..."

Шан Цинъян холодно фыркнул: "Заткнись, умирающий, какое право ты имеешь комментировать чужие дома".

Ань Чжэн посмотрел на стул вдалеке. Он подошел, сел и налил себе чашку травяного чая. Казалось, он так хотел пить, что выпил целый чайник. Шан Цинъян не выдержал такого жеста, подошел и схватил его за одежду: "Веришь ты мне или нет, я тебя сейчас убью".

Ань Чжэн покачал головой: "Ты не можешь".

Он посмотрел на девушку в темно-синем платье: "Она примерно такая же".

Когда Шан Цинъян повернул запястье, ослепительный кинжал был вытащен, и кинжал был приставлен к горлу Ань Чжэна: "Ты действительно Фанчжэн?! Ты прав, семья Чансун не стремится к миру, а стремится к Чангану. Ты не сможешь выбраться, кроме нее тебя могут убить как минимум двое! "

Юйвэнь вздохнула без имени: "Что ты делаешь...".

Ань Чжэн повернул голову назад: "Заткнись, разве ты не видела, как я пытался заставить тебя признаться?"

"Ты признаешься?"

"Если ты не будешь перебивать, этот дурак скажет еще больше".

Ань Чжэн протяжно вздохнул: "Свиньи в команде".

http://tl.rulate.ru/book/11864/2198868